

УДК 81'367'373.612.2

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

С.Е. Кузьмина

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются основные предпосылки для изучения предложения в концептуальном аспекте – те положения лингвистики и смежных наук, которые позволяют рассматривать предложение как единицу, репрезентирующую концепт.

Ключевые слова: языковой знак, концепт, ситуация, семантическая структура предложения, синтаксическая структура предложения.

**The Sentence in the Conceptual Aspect: Background Research
Svetlana Y. Kuzmina**

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article lists the basic prerequisites for the study of the sentence in the conceptual aspect. The author discusses those ideas of linguistics and related sciences which allow to consider the sentence as a unit representing a concept.

Key words: linguistic sign, concept, situation, semantic sentence structure, sentence structure.

В современной когнитивной лингвистике признается, что концепты могут быть репрезентированы разноуровневыми языковыми средствами, обладающими знаковой природой. Однако до недавнего времени синтаксические средства трансляции концептов не исследовались и не изучалась способность синтаксических единиц (структурных моделей простого предложения) репрезентировать концепты, и обусловлено это, как утверждает ряд исследователей, тем, что внимание лингвистов привлекали прежде всего лексические и лексико-фразеологические знаки (см.: [10; 39; 40]).

Вместе с тем в лингвистике имеется довольно продолжительная традиция исследования **предложения как значимой единицы языка**, воспроизводимого языкового знака («сентенционального знака»), имеющего план содержания и план выражения (В.Г. Адмони, Т.Б. Алисова, Н.Д. Арутюнова, М.Я. Блох, В.В. Богданов, А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, И.Б. Долинина, Г.А. Золотова, С.Д. Кацнельсон, В.Ю. Копров, Т.П. Ломтев, О.Н. Москальская, М.В. Никитин, Е.В. Падучева, З.Д. Попова, И.П. Распопов, Г.Г. Почепцов, А.А. Худяков, Ф. Данеш, Дж. Лайонз, Д. Нильсен, Л. Теньер, Ч. Филлмор и др.).

План выражения и план содержания предложения получали различные наименования – например, «означающее» и «означаемое», «форма» («структура») и «значение» («типовое значение») предложения, «формальный» («структурный», «материальный») и «содержательный», «номинативный», «семантический» аспекты предложения, «поверхностная» и «глубинная» структуры предложения, «синтаксическая», «актантная» и «пропозициональная», «предикатно-аргументная», «реляционная» структуры предложения и т.п. План выражения и план содержания предложения рассматривались с разных исследовательских позиций как в лингвистике (универсальной и генеративной грамматиках Н. Хомского, падежной грамматике Ч. Филлмора, разных концепциях семантического синтаксиса, грамматике конструкций, фреймовой семантике и т.п.), так и в философии, логике, психологии, математике и собственно теории знаков – семиотике.

Независимо от конкретного наименования, содержательная структура предложения традиционно рассматривается с позиций математической логики – как пропозиция, состоящая из предиката и некоторого числа аргументов [1; 4; 7; 17; 18; 29; 34; 45; 46; 50; 56; 71; 75 и др.]. При этом, в рамках вербоцентрической концепции предложения, предикат признается определяющим элементом пропозиции, структурно-семантическим центром предложения, способным имплицировать, присоединяя те или иные аргументы, структуру обозначаемой предложением ситуации. Семантические отношения между аргументами и предикатом представляются в терминах «глубинных падежей» [53; 62; 72], таких как агенс, пациенс, инструмент, бенефициант и т.д. Предикат и аргументы рассматриваются как элементы семантического (сигнификативного) уровня, которые соотносятся с участниками экстралингвистической (денотативной) ситуации и связывающим их отношением (и выражаются элементами синтаксической структуры – актантами). Или, иными словами, пропозиция трактуется как «языковой аналог неязыкового образования, фрейма» [17. С. 83].

Важным положением, сформулированным в рамках наук, изучающих предложение как знак, представляется положение о некомпозитивности, «несуммативности» [44. С. 300-301] его семантики. **Некомпозитивность семантики предложения** заключается в несводимости плана содержания предложения к сумме значений входящих в его состав лексических единиц: предложение обладает собственной абстрактной семантикой, которая зависит от типа его синтаксической структуры и представляет собой отражение некоторого фрагмента действительности – целостной ситуации в единстве предметов и связывающего их отношения.

Из обусловленности семантики предложения его структурой следует вывод о **приоритете обобщенной семантики конструкции над семантикой заполняющих ее элементов**: конкретные участники

ситуации, обозначаемые лексическими единицами, варьируют; их роли, тип связывающего их отношения предопределяются не онтологическими, постоянными признаками, отражаемыми в лексической семантике, а функциональными, переменными характеристиками, которые отражены в синтаксических функциях единиц, обозначающих партиципантов ситуации. Ср.: *The dog frightened the man* и *The man frightened the dog*; *He pushed the door* и *The door pushed him (when somebody or some force caused it to move)*; etc.

Предположение об исходности значения конструкции по отношению к значениям наполняющей ее лексики было высказано в работах многих языковедов (см., в частности: [12; 17; 38; 41; 42; 52]); оно также согласуется с существующими в отечественной психолингвистике концепциями процесса порождения речевого высказывания [5; 16; 26; 27; 28; 30 и др.]). Так, в модели механизма порождения речевого высказывания, предложенной А.А. Леонтьевым, этап лексико-грамматического развертывания высказывания, включающий и отбор лексических единиц, следует *после* (курсив наш – С.К.) этапа внутреннего программирования, то есть после пропозиционирования будущего высказывания – определения его основных смысловых элементов, построения «иерархии» смысловых единиц, последовательности их отображения в высказывании (см., в частности: [28]). Пропозиция первична по отношению к лексическим единицам; последние используются для выражения пропозиции, но не определяют ее, напротив, их значение модифицируется за счет включения в структуру, выражающую определенную пропозицию (ср.: [8. С. 26; 40. С. 151]).

Тезис о приоритете значения структуры над семантикой лексических единиц в ее составе выступает в качестве исходного в грамматике конструкций (*Construction Grammar*), разработанной Ч. Филлмором [63; 65] и получившей развитие в трудах ряда других лингвистов (см., в частности: [33; 55; 66]).

Данный тезис подтверждается, с одной стороны, ненормативным использованием лексических единиц в детской речи (типа *Весь мост залошадило* [51. С. 99]) и речи взрослых (как, например, во фразе из англоязычной песни *Dance me through the curtains that our kisses have outworn ... Dance me to the end of love (Cohen)* или в шуточной русской поговорке *Кто девушку ужинает, тот ее и танцует*). С другой стороны, об основополагающей роли конструкции свидетельствует нормативное употребление в ее составе единиц в изначально несвойственных им значениях, например, глаголов с семантикой ненаправленного процесса в моделях с обобщенным значением передачи (*Cry me a river*), каузированного перемещения (*She sneezed the napkin off the table*) и т.п. На основе анализа подобных примеров делается вывод о том, что конструкция определяет семантику предиката. Дополнительные аргументы (актанты),

приобретаемые глаголом (например, пациентив (*девушку*) для глагола *ужинать*, объектив (*the napkin*) и локатив (*off the table*) для глагола *sneeze*), рассматриваются, в противовес вербоцентрической концепции предложения, не как имплицитруемые предикатом, а как привносимые конструкцией. Употребление единиц в несвойственном им значении возможно именно благодаря знаковому характеру структурной основы предложения, ее соотнесенностью в сознании человека (независимо от изначального значения входящей в ее состав лексики) с ситуацией определенного типа – то есть, в терминах современной лингвистики – с тем или иным концептом.

Следует оговориться, что независимость значения структурной модели от лексических значений единиц, реализующих ее элементы в конкретном высказывании, не понимается как абсолютная автономность лексики и синтаксиса. Взаимодействие лексики и синтаксиса проявляется уже в том, что структурные модели, вернее, представления носителей языка о некоторых абстрактных синтаксических образцах с теми или иными значениями, возникают изначально, по-видимому, как отвлечение от конкретных случаев употребления высказываний с определенными лексическими единицами (см.: [57; 58]) – в первую очередь, с единицами, обозначающими прототипические объекты и отношения. В дальнейшем абстракции, сформировавшиеся в филогенезе, очевидно, служат своего рода готовыми образцами (наподобие глубинных семантических структур в понимании Н. Хомского [59], пропозициональных когнитивных моделей Дж. Лакоффа [69], универсальной грамматики концептов у Р. Джэкендоффа [67] и др.), под которые «подстраивается» многообразие мира, репрезентируемого в сознании индивида. Кроме того, лексика и синтаксис неавтономны также и в том смысле, что определенные структурные модели предполагают использование единиц с определенными лексико-семантическими характеристиками (и наоборот), и связано это с тем, что высказывание в целом, в единстве своей структурной основы и лексического наполнения, предназначено для сообщения об определенном типе ситуации. Конкретные свойства партиципантов и частные характеристики отношения между ними не релевантны для отнесения ситуации к тому или иному типу; как следствие, не релевантны индивидуальные лексические значения единиц, используемых в модели. Однако тип отношения, связывающего участников, составляет суть ситуации, а конкретный тип отношения обозначается единицами (глаголами) определенных лексико-семантических групп или с определенными семами в составе значения. И только такие единицы могут использоваться для экспликации компонентов модели.

Как и другие знаковые единицы языка, структурные модели отражают мир, «преломленный» в мышлении носителя языка [4. С. 35; 13.

С. 256-257; 31. С. 68; 36. С. 70; 70. С. 487-488 и др.], чем и объясняется **отсутствие одно-однозначного соответствия между структурой экстралингвистической ситуации, семантической и синтаксической структурами предложения** (см. об этом подробнее, например: [22; 23]). Так, выявляются случаи несовпадения количества предметов-участников ситуации, элементов пропозиции и структурной модели: *It had been almost two years since he had last killed (King); Love hurts (Nazareth)* (число предметов, вовлеченных в ситуацию действительности, превышает число компонентов структуры предложения); *I don't wanna live my life like you (John Sykes)* (партиципантов меньше, чем компонентов структуры) и т.п. Наблюдения о неизоморфности уровней ситуации («экстралингвистической», «денотативной», «референтной», «онтологической» ситуации), пропозиции («сигнификативной ситуации») и синтаксической структуры предложения, сделанные в работах логического, денотативно-ориентированного [1; 3; 4; 7; 11; 14; 19; 43; 46; 48; 50; 64 и др.], психолингвистического [5], функционального [2; 32; 60], когнитивного подходов к изучению предложения [9; 47 и др.], имеют важное значение для исследования предложения в концептуальном аспекте. Случаи неизоморфности ситуации и пропозициональной и синтаксической структур предложения соответствуют природе языкового знака, свойствам его взаимодействия с объективным миром и абстрагирующей деятельностью человеческого мышления. Подобные случаи также свидетельствуют о знаковом характере предложения – структурной модели, и показывают, что, как и в любом языковом знаке, в предложении отражение внеязыковой действительности опосредовано сознанием носителя языка. Предложение отражает представление о действительности, способ осмысления ситуации, который фиксируется в пропозициональной структуре и выражается в элементах структуры синтаксической. Иными словами, **предложение репрезентирует в виде пропозиции некоторое мыслительное, концептуальное содержание**. По отношению к содержанию предложения, как видно, также справедлив тезис Е.С. Кубряковой о роли концепта как посредника между миром и языком (см., в частности: [21. С. 32]).

Статус пропозиции как единицы концептуального содержания, следует отметить, утверждается в целом ряде наук. Так, в психологии – в теориях пропозициональной репрезентации знания [5; 35; 54; 68; 73] – пропозиция рассматривается как единица мыслительного, концептуального уровня, то есть единица, в виде которой хранится и извлекается из памяти информация. С когнитивной точки зрения долговременная память человека представляет собой «огромную сеть взаимопересекающихся пропозициональных деревьев, каждое из которых включает некоторый набор узлов памяти с многочисленными связями» [20. С. 134, 137; 35. С. 88-89].

В психолингвистике – в моделях порождения речевого высказывания – пропозиция предстает как доречевая когнитивная структура, основа будущего высказывания. В качестве основополагающего этапа в процессе порождения речи выделяется этап пропозиционирования выражаемого содержания – выделения деятеля, объекта и т.п., то есть структурирование будущего высказывания с помощью простых, общезначимых смыслов [5; 27; 28 и др.].

Представления об особенностях восприятия, осмысления действительности, пропозициональной форме знания и суждения о фрагменте действительности естественным образом нашли отражение в упоминавшихся выше традиционных и когнитивных лингвистических теориях – падежной и конструкционной грамматике, семантическом синтаксисе, концептуальной, в том числе фреймовой, семантике и др.; в теории семиозиса простого предложения [49], когнитивной теории производного слова [6; 21; 37], теории ментальных пространств [61], идеализированных когнитивных моделей Дж. Лакоффа [69] и других. Все они, с определенными нюансами, исходят из существования некоторой концептуальной пропозициональной структуры – мыслительного коррелята внеязыковой ситуации, который репрезентируется языковым знаком: в «скрытом», «свернутом» виде – в слове или в словосочетании и эксплицитно (и, очевидно, прототипически) – в предложении, структура которого «приспособлена» для отражения пропозиции.

Исследование концептуальных основ предложения получает особую значимость в лингвистических исследованиях последних лет, входящих в антропоцентрическую, когнитивную парадигму. Наряду со статичным аспектом содержания предложения – его способностью репрезентировать определенное концептуальное содержание, структурировать его в виде пропозиции, внимание уделяется динамичному аспекту – процессам концептуализации мира, факторам, обуславливающим специфику его синтаксической репрезентации [9; 15; 24; 25; 47 и др.]. Подробное рассмотрение этих аспектов представляется интересной задачей для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. *Алисова Т.Б.* Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения). М., 1971. 294 с.
2. *Адамец П.* Образование предложений из пропозиций в современном русском языке. Praha: Univ. Karl., 1978. 160 с.
3. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. 368 с.
4. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.

5. *Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989. 216 с.
6. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. Тамбов: Изд-во Тамбовск. ун-та им. Г.Р. Державина / Институт языкознания РАН, 2003. 264 с.
7. *Богданов В.В.* Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. 205 с.
8. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стереотип. Тамбов: Изд-во Тамбовск. ун-та им. Г.Р. Державина, 2001. 123 с.
9. *Болдырев Н.Н., Фурс Л.А.* Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. 2004. № 3. С. 67-74.
10. *Булынина М.М.* Проблема синтаксического концепта. Вестник Московск. гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2012. № 4. С. 67-73.
11. *Вейнрейх У.* О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 163-249.
12. *Гак В.Г.* К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 230-293.
13. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
14. *Гак В.Г.* К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. С. 77-85.
15. *Давыдова Е.И.* Когнитивная модель сложносочиненного предложения: на материале русского и французского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006. 161 с.
16. *Зимняя И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. М., 2001. 432 с.
17. *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 309 с.
18. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
19. *Ковалева Л.М.* Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1987. 224 с.
20. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
21. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

22. *Кузьмина С.Е.* К проблеме соотношения экстралингвистической ситуации, семантической и синтаксической структуры предложения // Материалы междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. Тамбов, 8-10 октября 2008 г. Тамбов, Тамбовск. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2008. С. 490-492.

23. *Кузьмина С.Е.* О соотношении семантической и синтаксической структуры предложения (на материале английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: Сборник научных статей. Вып. 2. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2007. С. 45-52.

24. *Кузьмина С.Е.* Отражение знания об эмоциональном состоянии на уровне синтаксической структуры высказывания // Синтаксис и эмоции: Коллект. монография / Отв. ред. Т.Н. Синеокова. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2012. С. 114-151.

25. *Кузьмина С.Е.* Пропозициональная модель концептуализации ситуации «предмет и его процессуальный признак» (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 4. С. 14-19.

26. *Леонтьев А.А.* Исследование грамматики // Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 161-187.

27. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969. 311 с.

28. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. Изд. 3-е. М.: СПб., 2003. 287 с.

29. *Ломтев Т.П.* Структура предложения в современном русском языке. М., 1979. 198 с.

30. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. Изд. 2-е. Ростов н/Д., 2003. 280 с.

31. *Манаенко Г.Н.* Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: Монография. Ставрополь, 2006. 263 с.

32. *Матезиус В.* О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 226-229.

33. *Недялков В.П., Яхонтов С.Е.* Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций: результатив, статив, пассив, перфект. Л. 1983. С. 5-41.

34. *Падучева Е.В.* О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 1974. 292 с.

35. *Панкрац Ю.Г.* Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 78-97.

36. *Пинкер С.* Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 560 с.

37. *Позднякова Е. М.* Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке (когнитивный аспект исследования): Монография. Москва; Тамбов, 1999. 110 с.

38. *Попова З.Д.* Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов // Традиционное и новое в русской грамматике: Сборник статей памяти В.А. Белошапковой. М.: Индрик, 2001. С. 216-226.

39. *Попова З.Д.* Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов: Монография. Воронеж, 2009. 209 с.

40. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 192 с.

41. *Рахилина Е.В.* Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой и И.А. Секериной. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 370-389.

42. *Сеше А.* Очерк логической структуры предложения. М., 2003. 224 с.

43. *Сильницкий Г.Г.* Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: Дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 1974. 442 с.

44. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1977. 344 с.

45. *Степанов Ю.С.* Имена, предикаты, предложения. (Семиологическая грамматика). М., 1981. 360 с.

46. *Сусов И.П.* Семантическая структура предложения: На материале простого предложения в современном немецком языке. Тула: Тульск. гос. пед. ин-т, 1973. 142 с.

47. *Фурс Л.А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 370 с.

48. *Холодович А.А.* Проблемы грамматической теории. Л.: Наука, 1979. 304 с.

49. *Худяков А.А.* Семиозис простого предложения: Монография. Архангельск: Поморск. гос. ун-т, 2000. 272 с.

50. *Чейф У.* Значение и структура языка. М., 1975. 432 с.

51. *Чуковский К.* От двух до пяти // Чуковский К. Сочинения в двух томах. Т. I. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 73-404.

52. *Юрченко В.С.* Очерк по философии грамматики. Саратов, 1995. 70 с.

53. *Anderson J. M.* The grammar of case: Towards a localistic theory. London – New York: Cambridge University Press, 1971. 244 p.

54. *Anderson J. B., Bower G.* Human associative memory. Washington (D.C.): Winston, 1973. 524 p.
55. *Boas H.* A Constructional approach to resultatives. Center for the Study of Language and Information, 2003. 400 p.
56. *Breckle H.E.* Generative semantics vs. deep syntax // *Studies in Syntax and Semantics* / Ed. By F. Kiefer. Dordrecht: Reibel, 1969. P. 80-90.
57. *Bybee J.* Usage-based theory and exemplar representations of constructions // *The Oxford handbook of construction grammar* / Ed. by Th. Hoffman and G. Trousdale. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 49-69.
58. *Bybee J., Beckner C.* Usage-based theory // *The Oxford handbook of linguistic analysis* / Ed. by B. Heine and H. Narrog. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 827-855.
59. *Chomsky N.* Aspects of the theory of syntax. Cambridge, Mass., 1965. 251 c.
60. *Daneš F.* A three level approach to syntax // *Travaux linguistiques de Prague. L'école de Prague d'aujourd'hui.* Prague, 1964. P. 225-240.
61. *Fauconnier G.* Mental spaces. Cambridge: MIT Press, 1994. 190 p.
62. *Fillmore Ch.* The case for case // *Universals in linguistic theory* / Ed. by E. Bach and R. Tarms. N.Y.; London; Toronto, 1968. P. 1-88.
63. *Fillmore Ch.* The mechanisms of 'Construction Grammar' // *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society.* 1989. Vol. 14. P. 35-55.
64. *Fillmore Ch.* Types of lexical information // *Studies in syntax and semantics* / Ed. By J. Kiefer. Dordrecht: Reidel, 1969. P. 109-137.
65. *Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C.* Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of «let alone» // *Language.* 64. 1988. P. 501-538.
66. *Goldberg A.* Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
67. *Jackendoff R.* Patterns in the mind: language and the human nature. New York: Basic Books, 1994. 246 p.
68. *Kintsch W.* The representation of meaning in memory. Hillsdale; New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1974. 279 p.
69. *Lakoff G.* Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
70. *Langacker R.W.* Foundation of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites. Stanford, 1987. 516 p.
71. *Lyons J.* Linguistic Semantics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 376 p.

72. *Nilsen D.L.F.* Toward a semantic specification of deep case. The Hague; Paris: Mouton, 1972. 52 p.

73. *Pylyshyn Z.* What the mind's eye tells to the mind's brain: A critique of mental imagery. *Psychological Bulletin*. 1973. 80. P. 1-24.